

Под научной редакцией Карины Рытовой,
врача судебно-медицинского эксперта, автора блога coroner_rytova

М Э Р И К Э С С И Д И

[судмедэксперт с 30-летним опытом]

ТЕЛО, РАСКРЫВАЮЩЕЕ ПРАВДУ

[судмедэксперт
против таинственного
серийного убийцы]

 БОМБОРА
ИЗДАТЕЛЬСТВО
Москва

УДК 340.6
ББК 58
К98

BODY OF TRUTH:
The unmissable debut crime thriller
from Ireland's former state pathologist
by Marie Cassidy
Copyright © 2023 Marie Cassidy

В оформлении обложки использована иллюстрация,
созданная с помощью искусственного интеллекта:
Shutterstock AI Generator / Shutterstock / FOTODOM
Используется по лицензии от Shutterstock / FOTODOM

Кэссиди, Мэри.

К98 Тело, раскрывающее правду. Судмедэксперт против таинственного серийного убийцы / Мэри Кэссиди ; [перевод с английского О. А. Ляшенко]. — Москва : Эксмо, 2026. — 416 с. — (Неестественные причины. Книги о врачах, без которых невозможно раскрыть преступление).

ISBN 978-5-04-220392-3

Когда в Феникс-парке в Дублине находят тело известной ведущей криминального подкаста Рейчел Рис, на полицию оказывается большое давление: дело требует немедленного раскрытия. Рейчел расследовала нераскрытые убийства ирландских женщин, но почему она сама стала жертвой?

Судмедэксперт Терри О'Брайен, недавно переехавшая из Шотландии, проводит вскрытие убитой и приходит к неожиданному выводу: преступление связано с серией загадочных нераскрытых убийств. Старший детектив указывает на конкретного подозреваемого, но Терри с ним не согласна, она начинает тайно вести собственное расследование, погружаясь все глубже в темные лабиринты чужих жизней и старых секретов.

Когда Терри приближается к разгадке, она и не подозревает, что сама находится в смертельной опасности и кто-то внимательно следит за каждым ее шагом, готовясь нанести удар...

УДК 340.6
ББК 58

© Ляшенко О.А., перевод на русский язык,
2025

© Оформление. ООО «Издательство «Эксмо»,
2026

ISBN 978-5-04-220392-3

*Посвящается всем женщинам,
которых я знаю и которых
мне предстоит встретить.*

Люди ассоциировали смерть с тишиной, приглушенными голосами и бормотанием соболезнований. Однако по опыту доктора Терри О'Брайен смерть всегда сопровождалась шумом: воем сирен, хлопаньем дверей, выкрикиванием указаний, вопросами, шорохом бумаги и, наконец, звоном скальпеля, падающего на стол.

Смерть и шум. Две константы работы судмедэксперта.

Разумеется, в морге такие звуки могли быть заглушены радио, по которому на полной громкости играла песня группы Commodores Three Times a Lady. Стереосистема была довольно грязным устройством, стоявшим между коробкой с резиновыми перчатками и рядами стеклянных банок с образцами, хотя тщательная уборка в шкафу и заполнение его недостающими вещами и были в списке задач. Терри систематически проходила по нему с тех пор, как заняла должность временного государственного судмедэксперта в Дублинском государственном морге несколько недель назад.

Однако эти дела могли подождать.

Перед Терри стояли более срочные задачи.

Как она любила говорить, морг был местом, где «происходила настоящая работа» правоохранительных органов. Это была длинная комната с высоким потолком, на полу и стенах которой красовалась разномастная кафельная плитка серого цвета. Разные фонарики и увеличительные стекла висели на выдвигной маневренной ручке, закрепленной на потолке, а также лежали в ранее упомянутом

шкафу. Вдоль стен стояли раковины, рабочие станции и стенды с подсветкой.

Слева от Терри, за стеклянной панелью, находилась смотровая галерея, откуда следователи и другие заинтересованные лица могли наблюдать за процедурой. В то утро в галерее остались только стоячие места. «Они пришли на представление, — подумала Терри. — Значит, устроим его».

На столе перед ней лежало тело вышибалы Роббо Бойла. По словам старшего следователя, он проиграл в драке с группой парней, которым он отказал во входе в ночной клуб «Кабра». Во время драки Роббо с силой толкнули, в результате чего он упал, ударился головой о бордюр и потерял сознание.

Второй вышибала, работавший той ночью, сказал, что вскоре после падения Роббо быстро пришел в себя. Когда коллега поднял его на ноги, он увидел, что у Роббо текла кровь из уха, но голова не была разбита. Пострадавший настоял на том, что с ним все в порядке, и даже доработал до конца смены. Следующим утром, когда мать Роббо пришла его разбудить, она обнаружила его мертвым в постели.

Терри знала этот сценарий наизусть. Это была типичная пятничная ночь в родном ей Глазго.

Помня, что близкие Роббо ждали опознания, Терри взяла 25-сантиметровый скальпель и попыталась сделать разрез, не затрагивающий лицо, но с хорошим доступом к черепу. Она ловко провела лезвием в верхней части головы от уха до уха.

И увидела то, что ожидала.

— Винни, можешь сделать фото? — спросила она полицейского фотографа, указывая на большое подкожное кровоизлияние, расположенное прямо над правым ухом.

Детектив Винсент Грин прервал увлеченный разговор о вчерашнем футбольном матче, который вел с двумя полицейскими, и встал справа от Терри, держа фотоаппарат

наготове. К тому времени он успел привыкнуть к ее стилю и темпу работы: тщательному, размеренному и менее торопливому, чем у ее начальника, профессора Бойда, главного государственного судмедэксперта.

Кивнув, Терри приложила линейку к большому красному участку кровоизлияния под апоневрозом. Винни приблизился и сделал снимок.

Терри придержала голову Роббо левой рукой и провела скальпелем по височной мышце, расходящейся веером чуть выше уха. Коричневатые волокна обнажили место кровоизлияния на поверхности черепа. Винни снова подошел, сделал снимок и отошел; они с Терри менялись местами с отточенной непринужденностью. Вспышки фотоаппарата были единственным напоминанием об их усилиях.

Томас, ассистент судмедэксперта, подошел к Терри слева и протянул ей пинцет. Легким движением руки Терри отделила мышцу от черепа.

— Готово!

Винни наклонился и сказал:

— Должен отдать тебе должное, док, все так, как ты говорила! Перелом черепа. Черт возьми, ты даже место верно определила!

Терри пожала плечами. Когда коронер позвонил ей утром и сообщил, что в расследовании подозрительной смерти требуется ее помощь, он упомянул профессию мужчины и произошедшую драку. Она сразу назвала ему причину гибели, ведь видела бесчисленное количество подобных случаев.

— Томас, можешь заняться черепом, — сказала она. — Только избегай перелома. Винни, останься со мной. Мы еще не закончили.

— Да, док, я с тобой.

Фоновая музыка затихла, когда электропила Томаса прорезала череп. Боковым зрением Терри увидела, как

двое криминалистов, находившихся в помещении, поежились. Один из них отвел взгляд, и его лицо приобрело зеленоватый оттенок. Начальник криминалистической группы Мэри Хили, стоявшая рядом с двумя криминалистами, оказалась менее чувствительной, и они с Терри обменялись взглядами.

Словно хорошо вышколенные танцоры, члены ее команды заняли свои позиции. Терри сложила руки чашей над миской, что стояла под головой Роббо.

— Готовы? — спросил Томас, посмотрев влево и вправо.

За двумя утвердительными кивками сразу последовал треск расколотого черепа.

Фотоаппарат Винни щелкал, а Терри нагнулась, чтобы все рассмотреть.

— Эпидуральное кровоизлияние, — подытожила она. — У него не было шансов.

Блестящий диск кровавого сгустка размером с печенье с кусочками шоколада медленно выскользнул в руки Терри.

— Он большой, док, — сказал Томас. — Думаю, целых 150.

— Достаточно большой, чтобы убить его, это уж точно, — подтвердила Терри, перемещая сгусток в миску.

Она взглянула на людей в галерее. Сотрудники правоохранительных органов разделились на две группы. В задней выделялся детектив-суперинтендант Синнот — крупный, как медведь, мужчина с широкими плечами, стремительно редящими волосами и выдающимся животом. Его серый костюм ничуть не скрывал того, что пуговицы рубашки с трудом выдерживали нагрузку. По прибытии в смотровую галерею он представился главой отдела по расследованию убийств и высоко отозвался о «последней протее Бойда», что заставило Терри поежиться. Сержант Хили тихо сказала ей: «Редкий визит короля».

Офицеры группы Синнота казались озадаченными и были заняты разговором. Терри наклонилась над секционным столом и постучала по стеклу, чтобы привлечь их внимание. Они повернули головы, не ожидая вмешательства в их разговор.

Терри нажала кнопку микрофона и сказала: «Простите, что прерываю, господа».

Она тут же спохватилась и оглядела смотровую галерею, но, что неудивительно, по ту сторону стекла не было ни одной женщины.

«Благословенна ты меж мужей», — подумала она.

— Просто чтобы вы знали, ребята, — сказала Терри, указывая на тело на столе, — мистер Бойл умер от черепно-мозговой травмы. У него перелом черепа и обширное эпидуральное кровоизлияние, которое сдавило головной мозг и убило его. Судя по тому, что мне рассказали об обстоятельствах его смерти, вас, похоже, ждет дело об убийстве.

Синнот ответил:

— Этот наш друг, возможно, не единственный на сегодня. В Феникс-парке обнаружили тело. Вам нужно приехать туда как можно скорее. Там вас встретит старший следователь.

Сказав это, он повернулся к Терри спиной и продолжил разговор со своими приятелями.

— Что ж, всегда пожалуйста, — бросила Терри, понимая, что, хотя она продолжала жать на кнопку микрофона, никто ее уже не слушал.

Команда оторвалась от дел. Нужно было подготовиться к поездке в Феникс-парк.

Терри зашла в свой кабинет, чтобы взять пальто и сделать глоток из наполовину опустошенной банки колы, как вдруг дверь бесцеремонно распахнул ее начальник, профессор Чарли Бойд. Он обратил на женщину пронизательный, похожий на лазер, взгляд больших карих глаз.

Бойду было под шестьдесят; это был высокий худощавый мужчина, и неровный цвет его лица давал понять, как много времени он проводил на улице. В то утро Бойд надел костюм-тройку в тонкую полоску, красный галстук и нагрудный платок, а седеющие волосы, в которых сохранились каштановые пряди, зачесал назад.

— Доктор О’Брайен, я буду признателен, если вы уделите мне несколько минут.

Терри улыбнулась ему, хотя и чувствовала, что это не принесет ей особой пользы — у ее начальника был вид сапсана, готового напасть на полевую мышь.

— Пожалуйста, садитесь, профессор.

Бойд обвел взглядом ее кабинет.

— Куда именно?

Терри была точна, даже дотошна в своей работе в морге, но в личных делах допускала хаос. Ее кабинет был завален папками, фотографиями, пустыми кофейными чашками, банками из-под колы, журналами, записками, обертками из-под сэндвичей и недоеденными упаковками мятных конфет.

— Давайте уберем эту стопку со стула перед вами.

Терри встала, подняла стопку дел со стула и прислонила ее к стене. Бойд демонстративно провел ладонью по сиденью, прежде чем расположиться на нем.

— Чем я могу вам помочь? — спросила Терри, сидя на своем стуле и делая глоток колы.

— Я услышал то, что меня... обеспокоило.

Терри ждала. У Бойда был талант драматизировать, и она знала: он что-то задумал. Когда ожидание растянулось на пять долгих секунд, она сказала:

— Профессор, мы каждый день слышим то, что нас тревожит. Такая уж у нас работа. Что произошло?

Бойд сощурился и наклонился вперед:

— Это имеет непосредственное отношение к вам и обстоятельствам вашей работы.

Терри постаралась не подать виду, но почувствовала, как сердце ушло в пятки.

— Вот как?

— Да. Вот так.

— И?

Бойд поерзал на стуле и откашлялся:

— Вчера вечером я разговаривал с коллегой из Глазго. Он сообщил мне, что три месяца назад вас, как он выразился, отправили в «принудительный отпуск» из-за конфликта с некоторыми членами команды. Очевидно, дело в серьезных и укоренившихся разногласиях, касающихся ваших основных обязанностей.

Терри поставила банку на стол и усмехнулась.

— Пожалуйста, будьте серьезны, доктор О'Брайен. Пиво для смеха нет. Когда я принимал вас на работу, у меня сложилось впечатление, что вы ушли с предыдущего места, потому что хотели, как вы выразились, «расширить горизонты». Теперь мне кажется, что это несколько расходится с правдой.

— Это абсолютная правда, — выпалила Терри, пытаюсь скрыть раздражение. — Строго говоря, меня никто не отправлял в *принудительный отпуск*, я сама решила взять тайм-аут. Но разве ваш друг, решивший облить меня грязью, не сказал, что конфликт возник из-за непонимания роли эксперта-свидетеля теми, кто должен быть с ней хорошо знаком?

— Вы выражаетесь не совсем ясно, доктор О'Брайен.

— На меня оказывали давление, чтобы я подогнала свой протокол под версию полиции. Другими словами, меня принуждали солгать. Прокурор согласился, и парня осудили за кражу, а не убийство — непредумышленное в данном случае. Некоторые высокопоставленные сотрудники полиции дали мне понять, что я препятствовала расследованию и потому убийца оказался на свободе. Я была в ярости от их поведения и сказала им об этом. Недвусмысленно. Они подали на меня жалобу, а я подала встречную жалобу. Все немного запуталось.

Бойд посмотрел на нее, но ничего не сказал.

— Я была абсолютно честна на собеседовании, — продолжила Терри, несмотря на угрюмое молчание начальника. — Мне действительно хотелось сменить обстановку и узнать о работе полиции в другой юрисдикции, и у меня здесь есть друзья. Тут я не солгала.

Бойд вздохнул и, протянув руку, отодвинул кофейную чашку, опасно стоявшую у края стола.

— Доктор О'Брайен, должен сказать, что вы, безусловно, талантливый судмедэксперт.

— Спасибо.

— Пожалуйста. Однако вы также импульсивны и слишком любите внимание СМИ, которое привлек ваш приезд сюда. Мне не нравится то, как вы управляете своей командой: ваше чрезмерно дружеское отношение непрофессионально. Я рекомендую вам держаться на определенном

расстоянии от коллег. Ирландия — маленькая страна. Вы занимаете очень важную должность, которая пользуется уважением общественности и находится под пристальным вниманием прессы. Офис государственного судмедэксперта не ваше личное игровое поле. Я не знаю, как работают в Глазго, — он растянул название города, как будто оно ему не нравилось, — но здесь мы делаем все по-другому. Я ясно выразился, доктор О'Брайен?

Терри посмотрела на него, чувствуя, как внутри закипает гнев, но поняла, что сейчас не время для битвы.

— Предельно ясно, профессор Бойд.

— Хорошо. Полагаю, вас уже ждут в парке. Надеюсь, вы отнесетесь к этому делу с пристальным вниманием, профессиональной сдержанностью и объективностью.

— Профессиональная сдержанность и объективность — мое второе имя, профессор.

Бойд моргнул, не понимая, не смеется ли она над ним.

— Ладно. Хорошего дня, доктор О'Брайен.

Бойд вышел, и Терри, застонав от обиды, положила голову на стол и начала выполнять дыхательные упражнения, которые психотерапевт, оставшийся в Глазго, посоветовал ей делать в моменты стресса. Успокоиться они не помогли. Еще и голова закружилась.

«Пожалуй, останусь верна коле», — подумала она, допивая содержимое банки, а затем надела пальто и направилась к парковке.